

Процессуальные аспекты обеспечения безопасности, прав и законных интересов осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Л.В. КАЗАРИНОВА – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассмотрено понятие безопасности личности в уголовном судопроизводстве, а также система обеспечения безопасности его участников, исследованы меры, принимаемые для этого при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сформулировано понятие «обеспечение безопасности, прав и законных интересов осужденных» при расследовании пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: безопасность; права; законные интересы; осужденные; расследование преступлений.

The procedural aspects of security rights and legitimate interests of convicts during investigation of crimes in the penal system institutions

L.V. KAZARINOVA – PhD in law, Senior Lecturer, The Criminal Procedural Law Chair, The Voronezh Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Colonel of domestic services

In this paper the author studies the concept of personal security in criminal proceedings and the security system for the participants of criminal proceedings. The security measures for prisoners during the investigation of crimes in the penal system institutions are also studied. The author defines the conception of “the security of the rights and legitimate interests of convicts” during penal crimes investigation.

Key words: security; rights; legal interests; convicts; investigation of crimes.

Генезис научных исследований проблемы безопасности, прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве демонстрирует, что решать ее необходимо, начиная с защиты отдельных категорий лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Имеющихся научных знаний по данной проблеме в области уголовно-процессуального права и смежных с ним наук недостаточно для решения новых задач, ответы на которые явно не укладываются в рамки прежних теоретических представлений. Существует потребность в синтезе и углублении полученных знаний о безопасности личности в расследовании пенитенциарных преступлений, что, в свою очередь, требует серьезного отношения к методике постановки проблемы.

Следует отметить, что большинство дефиниций исследуемой проблемы напрямую связывают ее со сложными теоретическими и практическими вопросами, требующими

изучения и разрешения в сфере пенитенциарной политики. При этом ее центральный вопрос можно сформулировать следующим образом: как сделать уголовное судопроизводство безопасным для осужденных, вовлеченных в его сферу при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы?

Проблема безопасности имеет огромное значение и для отношений, которые складываются в уголовно-исполнительной системе. Это обусловлено тем, что наказание всегда предполагает ограничение прав и свобод лиц, совершивших преступления, и, как следствие, особый характер взаимоотношений персонала пенитенциарных учреждений и осужденных. Актуальность проблемы обеспечения безопасности, прав и законных интересов осужденных при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проявляется еще и в том, что, ли-

шая граждан свободы, государство обязуется соблюдать их правовой статус, охранять жизнь и здоровье.

Уголовно-исполнительная система является элементом правоохранительной системы государства и представляет собой целостную совокупность учреждений и органов, выполняющих функции по исполнению назначенных судами уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, решений о применении меры уголовно-процессуального пресечения в виде содержания под стражей, а также по охране и конвоированию осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

По состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию определенной категории граждан от общества, содержалось 864 тыс. чел., в том числе в 226 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, – 131,4 тыс., в 755 исправительных колониях отбывало наказание 723,9 тыс., в 7 тюрьмах – 2,8 тыс., в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 5,9 тыс.

При этом следует отметить, что концентрация в пенитенциарных учреждениях лиц, совершивших преступления, значительная доля из которых тяжкие и особо тяжкие, а также ряд других причин влекут за собой реальную угрозу совершения заключенными новых преступлений, различных по своему характеру и степени общественной опасности. В связи с этим появляется возможность противоправного воздействия на осужденных, являющихся участниками уголовного процесса в рамках дела, возбужденного по факту совершения преступления в учреждении уголовно-исполнительной системы.

Если рассмотрим факт активизации деятельности участников уголовного судопроизводства, то увидим, что в данном случае его основой является именно защита прав и свобод личности. Однако вовлечение личности в сферу уголовного судопроизводства нередко связано с опасностью, которая может возникнуть в самом начале производства по уголовному делу, то есть с момента его возбуждения или даже раньше – на первоначальном этапе проверки заявления, сообщения о преступлении. Если мы, говоря о производстве расследования в пенитенциарных учреждениях, поддерживаем точку зрения о том, что осужденный, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства, нуждается в принятии по отношению к нему конкретных мер, направленных на обеспе-

чение его безопасности, то при необходимости это должно распространяться на его родственников и близких лиц.

На наш взгляд, формирование ощущения защищенности является главной задачей обеспечения безопасности независимо от обстоятельств. Мы согласны с точкой зрения А.В. Епихина, который считает, что безопасность – явление скорее статичное, чем динамичное. Безусловно, безопасность – состояние покоя, защищенности, но, чтобы ее обеспечить, необходимо осуществить комплекс мероприятий по устранению тех действий, которые каким-то образом могут повлечь опасность для лица, являющегося участником уголовного судопроизводства. Поэтому мы предлагаем регламентировать перечень мер, направленных на обеспечение безопасности осужденных во время расследования преступлений в пенитенциарных учреждениях. Отсюда следует, что обеспечение безопасности – это осуществление мер, направленных на обеспечение безопасности лиц, вовлеченных в сферу действия уголовного закона.

Изучая текст ст. 11 УПК РФ, мы видим, что в рамках существующей правовой нормы нашли свое отражение категории «защита» и «охрана». Это порождает дуалистическое толкование данной статьи. Защита включает в себя следующие понятия: «охрана», «обеспечение безопасности» и «оборона». В связи с этим считаем, что обеспечение безопасности необходимо рассматривать как самостоятельное понятие, так как оно включает в себя не только понятие «безопасность», но и меры безопасности, механизм их реализации и т.д.

Согласно федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» «государственная защита – это осуществление мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной защиты указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами»¹.

Отсюда следует, что существует родство между понятиями «защита» и «меры безопасности». По мнению Л.В. Брусницына, «меры безопасности – превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту соответствующих лиц и близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального

воздействия и различающиеся по своему содержанию (способу обеспечения безопасности), кругу лиц, к которым они могут применяться, и иным критериям»². Мы поддерживаем данную точку зрения и, в частности, предпринятую попытку широкого толкования мер безопасности с определением круга лиц, способов и условий их реализации.

Итак, безопасность – состояние покоя, то есть нахождение под защитой, вне опасности. Защита – это процесс достижения такого ощущения. В этом случае может рассматриваться совокупность определенных мер, действий, приемов, методов, направленных именно на предотвращение какой-либо опасности. Кроме того, нужно определить средства обеспечения безопасности, а также объект воздействия. В широком понимании объектом безопасности является не только личность, но и процессуальная процедура производства чего-либо, например следственных действий и т.д.

Так, Н.В. Щедрин предлагает рассматривать безопасность в семантическом, легальном, доктринальном и сравнительном толковании³. Мы поддерживаем его точку зрения и считаем, что безопасность следует рассматривать в сравнительном толковании. Итак, понятия «защита» и «безопасность» имеют между собой интерпретационную связь. Термин «защита» прочно вошел в текст уголовно-процессуального законодательства: «...защита подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от незаконного уголовного преследования». По мнению М.П. Полякова, «безопасность связана с защитой участников уголовного процесса от противоправного воздействия на них в связи с производством по уголовному делу»⁴. Мы согласны с приведенной точкой зрения.

Расследование пенитенциарных преступлений – достаточно сложный и специфический процесс. При этом помимо условий, в которых оно осуществляется, следует учитывать высокий уровень угроз, исходящих от одних осужденных в адрес других, ставших участниками уголовно-процессуальных отношений в качестве потерпевших, свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых. Это связано прежде всего с тюремной субкультурой. В связи с этим вопрос обеспечения защиты осужденных, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, на сегодняшний день остается открытым.

Безопасность участников уголовного процесса сегодня расценивается законо-

дателем как одна из составляющих принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Таким образом, закрепление в УПК РФ мер безопасности личности следует рассматривать как гарантию обеспечения ее законных интересов в уголовном судопроизводстве, средство достижения его цели и задач, форму противодействия наиболее опасным видам преступности (организованной, профессиональной), свидетельство устремленности государства к приведению национального законодательства в соответствие с рядом международных документов. Поэтому мы склонны считать, что ст. 11 УПК РФ нуждается в совершенствовании. Например, содержание ч. 3 вышеуказанной статьи не дает нам полного и однозначного понимания того, что законодатель подразумевает под понятием «иные опасные противоправные деяния». Следует согласиться с точкой зрения А.В. Епихина, который предлагает рассматривать данную формулировку как оценочную, используемую в тексте уголовного закона во многих статьях, то есть иные посягательства являются аналогичными угрозе убийством, применению насилия и т.д.⁵ В то же время нет определения четких границ опасности посягательства. При изучении ст. 11 УПК РФ в ней также можно найти недостаток, который, по нашему мнению, правильно сформулировал А.В. Епихин: «В рассматриваемой статье не прослеживается причинная связь между посягательством на участника процесса и фактом его содействия уголовному судопроизводству... такая связь должна быть, поскольку угроза в отношении участника процесса может быть не связана с участием в уголовном процессе, то есть воздействие на личность может быть оказано не как на участника процесса, а как на обычного гражданина, например на почве неприязненных отношений. В противном случае не исключена необходимость расширительного применения мер безопасности в случаях, прямо не подпадающих под их действие»⁶. На наш взгляд, также следует обозначить связь между противоправными действиями или посягательством в отношении осужденного и уровнем его содействия уголовному судопроизводству.

Сущность принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы оберегать эти права и свободы. Соблюдение данного принципа заключается в том, что должностные лица, осуществляющие уго-

ловное преследование, ограждают права и свободы человека и гражданина от нарушения их третьими лицами, а также следуют им. Кроме того, соблюдение указанного принципа в уголовном судопроизводстве предполагает возможность восстановления нарушенных прав.

Таким образом, в исследуемой статье основными элементами ее содержания являются: 1) обязанность лиц, осуществляющих уголовное преследование, разъяснять права, обязанности и ответственность участникам уголовного судопроизводства; 2) свидетельский иммунитет; 3) обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; 4) возмещение вреда, причиненного органами, осуществляющими уголовное преследование. На наш взгляд, необходим не только механизм реализации данных положений закона, но и условия, при которых меры безопасности будут осуществлены. Это достаточно сложный и важный вопрос.

Как отмечено выше, первоначальное расследование по пенитенциарным преступлениям производит орган дознания. Однако в тексте ст. 11 УПК РФ орган дознания как субъект данной деятельности отсутствует. С учетом изложенного предлагается внести в содержание ст. 11 УПК РФ следующие изменения и дополнения: «Суд, прокурор, дознаватель, орган дознания обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления их прав. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор, суд и орган дознания обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а равно участникам, содействующим уголовному судопроизводству, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах

своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Представляется бесспорной необходимость установления гарантий защиты с момента возникновения опасности и на более раннем этапе производства по уголовному делу. Следовательно, момент начала правоотношений, направленных на защиту участников уголовного процесса, должен быть обусловлен двумя основаниями: 1) получение государственными органами или должностными лицами органа расследования сведений об угрозе лицу, которое обладает информацией о совершенном или готовящемся преступлении; 2) установление таких сведений указанными органами и лицами.

В сведения о факте угрозы или имевшем место противоправном воздействии может и должна включаться информация о совершенном или готовящемся преступлении. Воздействие на участника уголовного процесса, как правило, оказывается в связи с наличием у него важной для следствия и суда информации, относящейся к преступлению.

В литературе отмечается усиление многообразия противоправного воздействия на участников процесса. Выделяются следующие способы воздействия на защищаемых лиц: 1) преследование для оказания психического воздействия, выражающегося в угрозах убийством, расправой, уничтожением личного имущества, похищением детей и близких, надругательством над престарелыми и малолетними и т.п.; 2) подкуп в любом виде и форме; 3) шантаж; 4) применение физического насилия; 5) оскорбления или клевета; 6) умышленное уничтожение или повреждение имущества; 7) похищение родственников и иных близких; 8) совершение террористических актов. Перечисленные способы воздействия можно дополнить следующими: воздействие в завуалированной форме, психическое воздействие в форме неопределенных угроз и т.д.

Следует отметить, что система обеспечения безопасности участников уголовного процесса должна быть связана с решением следующих вопросов: по каким категориям преступлений возможно применение мер безопасности? будет ли являться критери-

ем их применения такой фактор, как общественная значимость преступления? каких субъектов защиты по уголовному делу необходимо обезопасить?

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым сформулировать понятие «обеспечение безопасности, прав и законных интересов осужденных» при расследовании пенитенциарных преступлений в следующей авторской редакции: «Обеспечение безопасности прав и законных интересов осужденных – комплексный институт, состоящий из совокупности действий должностных лиц, основанных на нормах уголовно-процессу-

ального, оперативно-розыскного и ведомственного законодательства, включающий в себя правовые и организационные меры безопасности осужденных, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых и подозреваемых при расследовании преступлений в пенитенциарных учреждениях».

Таким образом, при расследовании пенитенциарных преступлений необходимо соблюдение безопасности, прав и законных интересов осужденных. При выполнении вышеизложенного деятельность органа дознания будет считаться эффективной.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

² Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 2001. С. 79, 82.

³ См.: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 2000. С. 46–48.

⁴ Поляков М.П. О защите обвиняемого и защите от обвиняемого // Государство и право. 1998. № 4. С. 94–99.

⁵ См.: Епихин А.В. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 38.

⁶ Там же. С. 67.

¹ Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 g. № 119 «O gosudarstvennoj zashite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva» // SZ RF. 2004. № 34. St. 3534.

² Brusnicyn L.V. Pravovoe obespechenie bezopasnosti lic, sodejstvujuvih ugolovnomu pravosudiju. M., 2001. S. 79, 82.

³ Sm.: Wedrin N.V. Vvedenie v pravovuju teoriju mer bezopasnosti. Krasnojarsk, 2000. S. 46–48.

⁴ Poljakov M.P. O zashite obvinjaemogo i zashite ot obvinjaemogo // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 4. S. 94–99.

⁵ Sm.: Epihin A.V. Konceptcija obespechenija bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Syktyvkar, 2004. S. 38.

⁶ Tam zhe. S. 67. ■